

В ту же секунду у него в ушах снова прозвучал ледяной и низкий голос, и Инь Хэ невольно дотронулся до уха, только теперь осознав смысл сказанных слов.

Погодите, Монгол-Иллюзия?

Разве не об этом незадолго до того у дверей специально предупреждал его Цинь Цзинчжи? И этот монстр прятался в цветочном горшке в его собственной комнате?

Вспомнив странное ощущение, промелькнувшее в тот момент, когда он только переступил порог, Инь Хэ едва не покрылся мурашками по всей спине.

Стоя спиной к выходу, юноша невольно скосил глаза на правый угол стола, сообразив, что уровень этого Монгол-Иллюзии должен быть выше, чем его собственная культивация до того, как она оказалась повреждена. Иначе тот никак не смог бы проскользнуть внутрь, ускользнув от внимания учеников Зала Правосудия на стадии Формирования Золотого Ядра, и даже Цинь Цзинчжи ничего не заметил.

Дыхание постепенно замедлилось, Инь Хэ замер на месте.

Се Циюнь почувствовал, что происходит в комнате.

Хотя прежняя культивация была утрачена, к счастью, меч всё ещё можно было использовать. Сердце Инь Хэ бешено колотилось, а в ушах прозвучал холодный, приятный на слух приказ:

— Закрой глаза.

Находясь на Главном Пике Пика Свисающего Меча, Се Циюнь в обычных условиях никак не мог повлиять на происходящее здесь на таком расстоянии, но, к счастью, на Инь Хэ была надета его Драконьей Линьки кожа, что и создавало между ними эту незримую связь.

В этот миг он на расстоянии перехватил рукоять меча на поясе Инь Хэ и, взмахнув рукой, ударил в правую сторону.

Маг, прятavшийся в цветах камелии, изначально даже не подозревал, что его разоблачили, пока на него не обрушилась леденящая кровь жажда убийства.

Будучи могущественным демоном на Поздней ступени Формирования Золотого Ядра, он считался весьма сильным даже среди сородичей. В этот раз он пробрался на Пик Свисающего Меча лишь потому, что ему претила царившая среди старейшин клана магов робость перед Владыкой Меча, и он хотел намеренно учинить беспорядок. Кто же знал, что его раскроют так быстро? Воспользовавшись тем, что праведники проводили облавы, этот Монгол-Иллюзия избежал встречи со стражами Зала Правосудия, рассудив, что самое опасное место — это самое безопасное место, и с головой укрылся в пещерной обители ответственного лица из Зала

Правосудия. До тех пор, пока внутрь не вошел монах, всё шло как по маслу.

У того мелкого культиватора уровень был невысок, и Монгол-Иллюзия вовсе не брал его в расчет, планируя дожидаться глубокой ночи, чтобы бесшумно прикончить хозяина и скрыться. Он никак не ожидал, что едва успеет сообразить, как на него обрушится эта едва заметная жажда убийства.

Из куста камелии вылетела черная душа и, даже не успев попытаться вырваться, была тут же уничтожена на месте, обратившись в пыль.

Услышав звуки борьбы, Инь Хэ не удержался и открыл глаза. Увидев эту сцену и заметив, как искаженная фигура мага исчезает без следа, он судорожно втянул воздух.

Как же... как же это невероятно сильно!

Всего один удар меча — и эта тварь рассыпалась прахом. Цинь Цзинчжи такое было абсолютно не по силам.

Подумав об этом, Инь Хэ быстро опустил взгляд и заметил, что меч на его поясе уже вернулся на место и теперь аккуратно покоится в ножнах.

Его сердце колотилось как безумное. Он тупо уставился на оружие, и по его венам побежала горячая кровь.

Се Циюнь полагал, что Инь Хэ непременно начнет расспрашивать о его личности. Он уже нахмурился, решая, стоит ли отвечать юноше. В обычное время Се Циюнь не стал бы заморачиваться по столь пустячному поводу, но этот второй ученик всё же носил на себе его Драконьей Линьки одеяние, и объясняться было бы слишком хлопотно. Пока он раздумывал, как лучше сформулировать ответ, в ушах внезапно раздался тихий, немного смущенный голос:

— Вы всё ещё здесь?

Совершенно не похожий на только что проявившего бдительность юношу. Се Циюнь на мгновение умолк.

— Вы всё это время были со мной рядом?

В ту секунду в голове Инь Хэ пронеслось множество мыслей. Этот голос не таил в себе зла, иначе зачем бы незнакомцу предупреждать его о спрятавшемся в комнате монстре и помогать расправиться с ним? К тому же голос этот звучал прямо у него в голове...

Поскольку Наставник вел затворническую жизнь долгие годы и они почти не виделись, Инь Хэ

даже в мыслях не допускал, что сейчас в его сознании звучал голос самого Наставника.

Лишь сопоставляя крупницы информации, которые казались всё более знакомыми, он невольно поддался одной догадке.

Пока Инь Хэ ждал ответа, пришедший в себя Се Циюнь лишь бесстрашно хмыкнул. На Инь Хэ были облака-ткани, в которые вплелась Драконьей Линьки кожа, так что его действительно можно было назвать находящимся рядом.

А глаза Инь Хэ тем временем разгорались всё ярче и ярче.

Пробудившиеся воспоминания попаданца мгновенно вытащили из памяти вещь, бывшую невероятно популярной в его прошлой жизни. К тому же этот голос объявился как раз вскоре после того, как к нему вернулась память.

Да это же самый настоящий Золотой Палец, выпавший ему с рождения!

Дело было серьезней некуда. Инь Хэ осторожно затворил дверь на задвижку и посмотрел на мерцающий огонек светильника своими мрачными глазами, которые сейчас сияли от возбуждения.

— Значит, вы — моя личная Система?

— Большое спасибо за помощь. Если бы не вы, от меня, наверное, уже костей бы не осталось.

Се Циюнь:.....

Обычно до него доходили слухи, что этот второй ученик высокомерен, надменен и обладает отвратительным характером. Но услышав мягкую и робкую нотку благодарности в его голосе, Се Циюнь шевельнул бровями, впервые подумав, что в тех слухах, пожалуй, была доля преувеличения.

Только вот... что еще за личная Система?

Се Циюнь не спешил подавать голос, а Инь Хэ уже всю предавался собственным фантазиям.

Раз уж он вспомнил, что попал в книгу, этот старейшина-Система явился сюда наверняка для того, чтобы помочь ему обрести уровень Зарождающейся Души за три года, пересечь скорбь за четыре, бросить вызов небесным силам главного героя и отходить по щекам лицемерных ханжей!

Стоило ему представить эту картину в будущем, как Инь Хэ чуть не расхохотался в голос. Хихикнув пару раз, он вспомнил, что его Система никуда не делась, взял себя в руки, опустил руки по швам и заговорщически прошептал:

— Послушайте, старейшина-Система, что мне теперь делать?

Се Циюнь, оставшийся безмолвным из-за обращения старейшина:.....

— Не нужно так меня называть.

— А как тогда? — Инь Хэ слегка смутился.

Се Циюнь слегка приподнял брови и, вспомнив, как простые смертные у подножия гор называют тех, кто передает им знания, ответил ровным тоном:

— Зови меня господин.

Господин...

Инь Хэ не стал долго раздумывать, кивнул и послушно произнес:

— Господин Система.

Видя, как второй ученик с горячей надеждой ждет его указаний, Владыка Меча, редко занимавшийся наставничеством, тяжело вздохнул.

— Для начала садись медитировать.

Было уже слишком поздно, и время явно не подходило для изучения непревзойденных секретных техник. Инь Хэ был полностью согласен с этим и, последовав совету господина Системы, послушно забрался обратно на ложе.

<http://bllate.org/book/26067/3121021>